

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ – БАЗОВАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Хомич М.В.

1. В соответствии с п. 48 ст. 4 УПК Беларуси, уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения (ст. 26 УПК).

Каждый из указанных органов уголовного преследования в пределах своей компетенции обязан возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления. При этом свои полномочия в контексте уголовного преследования каждый из этих органов (включая частного обвинителя) осуществляет в строгом соответствии с правилами и требованиями уголовного процесса, предусмотренными УПК.

2. В свою очередь вопрос о соотношении уголовного преследования, его начале, содержании, целях, процессуальных средствах и способах осуществления и их процессуального закрепления остается неясным применительно к этапам уголовного процесса на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Первый вопрос, который возникает при этом, с какого момента начинается уголовное преследование – при получении сообщения о преступлении или с момента возбуждения уголовного дела, т. е. с какого момента уголовное преследование осуществляется (должно осуществляться) в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством?

3. Совершенно очевидно, что уголовное преследование проводится в соответствии с уголовно-процессуальным законом, по процедурам, формам, этапам и требованиям, им установленным. Однако уголовный процесс это не самопроизвольная деятельность, а деятельность, призванная обеспечить на принципах законности и обоснованности (доказанности) неотвратимость ответственности каждого, кто совершил преступление. В общем можно сформулировать первое положение: уголовное преследование есть правовое следствие (последствие) совершения преступления, которое неизбежно обязано осуществляться в целях установления, доказывания факта совершения преступления и лица, его совершившего, процессуального закрепления фактов обвинения лица в совершенном преступлении и поддержании такового обвинения перед судом. Следовательно,

обязанность осуществления уголовного преследования от имени государства в лице уполномоченных уголовно-процессуальным законом органов уголовного преследования возникает с момента свершения деяния, предусмотренного в качестве преступного уголовным законом. С этого момента и возникают охранительные (конфликтные) уголовно-правовые правоотношения по поводу преступного деяния и предусмотренной за его совершение уголовной ответственности, с этого момента возникают и уголовно-процессуальные правоотношения – правоотношения по поводу уголовного преследования и обвинения. Вопрос заключается лишь в том, каким образом и в каких формах уголовно-процессуальный закон обозначить и закрепить начало уголовного преследования.

4. Существует мнение, что предварительная проверка сообщения о преступлении, как и стадия возбуждения уголовного дела в целом, не нужны – возбуждение уголовного дела должно стать началом предварительного расследования преступления, сведения о котором содержатся в поступившем сообщении, что по получении сообщения о преступлении необходимо возбуждать уголовное дело или уголовное преследование и что, следовательно понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» являются синонимами [1, с. 58; 2, с 57].

Уголовное преследование как особого рода уголовно-процессуальная деятельность обусловлена фактом совершения преступления, является правовой и публично осуществляемой реакцией-процессом по установлению и доказыванию объективных и субъективных оснований преступного деяния и лица, его совершившего, в целях обвинения его перед судом в содеянном преступлении для обеспечения принципа неотвратимости ответственности. В таком процессуальном контексте нами рассматривается содержательное и функциональное содержание уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Поэтому уголовное преследование не возбуждается и начинается с момента выявления факта совершения деяния, содержащего признаки преступления.

5. В УПК отсутствует термин «возбуждение уголовного преследования», в нем употребляется выражение «возбуждение уголовного дела». Сущность (поводы и основания) и порядок возбуждения уголовного регламентируются соответственно главами 21 и 22 УПК. В процессуальном смысле иного нормативно-процессуального решения проблемы начала уголовного преследования быть не может. Однако, из этого следует, что уголовное преследование должно быть начато и фактически начинается, как уголовно-процессуальная деятельность, при поступлении в компетентный орган уголовного преследования информации, указывающей на признаки возможного совершения преступления (ст. 166 и 167 УПК) В свою очередь ст. 172 УПК устанавливает **обязательность** принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, т.е. зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

6. Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или

отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела –не позднее десяти суток. Естественно, что это решение касается дальнейшей предметности и продолжения (уже начавшегося) уголовного преследования либо его прекращения, которое процессуально фиксируется возбуждением уголовного дела или отказом в возбуждении уголовного дела. При этом, характерно, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация) (ст. 173 УПК). В литературе описанный (начальный) этап уголовного преследования справедливо именуют стадией (именно стадией, а не моментом) возбуждения уголовного дела и начинается эта стадия с принятия сообщения о преступлении [3, с. 621].

7. Возбуждение уголовного дела или отказ от возбуждения уголовного дела в процессуальном контексте уголовного преследования фиксирует в правоустанавливающей процессуальной форме результаты оценки первичной информации относительно оценки материально правовых оснований (их наличие или отсутствие) для продолжения уголовного преследования (или его прекращения) уже в стадии предварительного следствия или дознания. Как и возбуждение уголовного дела, так и последующие процессуальные решения, принимаемые в ходе предварительного следствия и дознания и касающиеся реализации (достижения) полноты, обоснованности и доказанности обвинения и его обеспечения, является правоустанавливающими процессуальными решениями уголовного преследования, а само предварительное следствие и дознание – формами осуществления уголовного преследования.

8. Исходя из принципа полноты, системности, определенности и публичности реализации уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, нельзя согласиться с процессуальной конструкцией, в соответствии с которой уголовное преследование начинается тогда, когда в процессе появляется обвиняемый – конкретное лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, так как преследовать можно лишь определенное, конкретное лицо.

Литература:

1. Кругликов, А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С . 56-58.
2. Кругликов, А.П. Что возбуждать: уголовное дело или уголовное преследование? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С . 57-59.

3. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 1159 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК ПО ФАКТАМ ОБНАРУЖЕНИЯ ТРУПА ЧЕЛОВЕКА С ПРИЗНАКАМИ САМОУБИЙСТВА

Чжу Цзинь Цзе

В работе правоохранительных органов при проведении проверок по фактам обнаружения трупа человека, с признаками самоубийства и в Китайской Народной Республике и в Республике Беларусь еще могут встречаться ошибки при установлении сути того юридического факта, следствием которого стало наступление смерти, по совокупности внешних признаков, воспринимаемой как самоубийство.

При проведении проверок по таким фактам должны обязательно рассматриваться все возможные версии, среди которых основными можно считать следующие: самоубийство, доведение до самоубийства, убийство и причинение смерти по неосторожности.

Глубокое изучение логических следствий, выводимых из каждой выдвинутой версии, является важной задачей первоначального этапа проверки по материалу или при расследовании уголовного дела в ситуациях, когда вынесено постановление о его возбуждении.

Не смотря на то, что окончательно причина смерти устанавливается после проведения судебно-медицинской экспертизы трупа, а решение вопроса об отнесении исследуемого факта к суициду возможно только после установления ряда существенных обстоятельств, относящихся к образу жизни погибшего, осмотр места происшествия должен проводиться очень тщательно.

Детальному исследованию в ходе осмотра подвергается место обнаружения трупа, обстановка в пределах, очерченных следователем, сам труп и различные объекты, предметы, вещества и следы, обнаруживаемые на месте происшествия.

Особенности повреждений на теле и специфические следы на трупе, а также следы, обнаруживаемые на месте происшествия, характерные для определенных видов смерти, рассматриваются в качестве признаков самоубийства при проведении следственного осмотра[1].

Особое внимание уделяется изучению возможного способа совершения самоубийства и использовавшихся средств причинения смерти, их доступности умершему, наличию либо отсутствию стадии приготовления к совершению суицида.

При проведении дальнейшей проверки либо первоначальных следственных действий акцент делается на получении детальной информации об образе жизни,